

«Солидарность» и «кооперативность» как модели социальной самоорганизации

Т. В. ПОПКОВА

(СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ, г. НОВОСИБИРСК)*

В статье рассматриваются взгляды ведущих российских мыслителей XIX — начала XX в. на проблемы самоорганизации общества на основе кооперации и солидарности.

Ключевые слова: общество, самоорганизация, кооперация, солидарность, гуманизм, социальный идеал, социальная гармония, личность.

«Solidarity» and «Cooperativity» as Models of Social Self-organization

T. V. POPKOVA

(THE SIBERIAN UNIVERSITY OF CONSUMER COOPERATION, NOVOSIBIRSK CITY)

The article covers views of the leading Russian thinkers of the 19th — the beginning of the 20th centuries on the problems of society self-organization on the basis of cooperation and solidarity.

Keywords: society, self-organization, cooperation, solidarity, humanism, social ideal, social harmony, personality.

Переживаемый современным мировым сообществом глобальный кризис со всей очевидностью показал ограниченность понимания либерально-рыночной модели социального порядка в качестве универсальной и единственно эффективной и актуализировал поиск альтернативных моделей развития общества. В этой связи интерес представляют проекты общественного устройства, разрабатываемые мыслителями прошлого.

Идеи социального порядка, основанного на принципах самоуправления и самоорганизации, разрабатывались в различных теориях и в разные исторические периоды. В трудах российских социологов XIX — начала XX в. (П. А. Лаврова, А. И. Мечникова, М. И. Туган-Барановского, М. М. Ковалевского, П. А. Кропоткина и др.) большое внимание уделялось «кооперативности» и «солидарности» как формам социальной самоорганизации общества, которые более всего соответствуют включенности каждого индивида в общественную жизнь и достижению социальной гармонии.

В XIX в. в России широкое развитие получила кооперативная теория общества. Интерес представляют социологические воззрения Н. И. Зиберы, утверждавшего, что «теория кооперации в обширном смысле слова является теорией самого общества, что она представляет, так сказать, остеологию общественной науки» (Зибер, 1998: 604). По его мнению, кооперативные формы и отношения могут стать строительным материалом мирного реформирования современного ему общества. В работах этого автора кооперация рассматривалась в двух аспектах — как форма организации труда и в народнохозяйственном аспекте как общественная теория кооперации. Выводом из его теории является утверждение о том, что кооперация может быть истолкована как такое социальное отношение, которое позволяет согласовывать интересы членов общества и достигать социальной гармонии. Цивилизация, по его мнению, и есть кооперация, поскольку «союз и свобода суть ее факторы» (там же: 607).

Кооперативная стратегия разрабатывалась в тесной связи с определением критери-

* Попкова Тамара Валентиновна — кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и социального управления Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск. Тел.: +7 (383) 346-18-21. Эл. адрес: yuri@philosophy.nsc.ru

ев общественного прогресса. Для многих российских социологов общим было убеждение в том, что важнейшим из них является идеал человеческого достоинства как критерий высшей ступени развития личности. Характеристикой здорового и прочного общества, по мнению П. А. Лаврова, является не борьба всех против всех, не всеобщая конкуренция, но «тесная и обширная солидарность между личностями, поскольку вне существования солидарности между членами общества здоровое и прочное общество невозможно» (Лавров, 1965: 57). Раскрывая смысл феномена солидарности, П. А. Лавров подчеркивает, что в условиях общественной солидарности личный интерес совпадает с интересом общественным, а личное достоинство поддерживается лишь при соблюдении достоинства всех солидарных с нами людей (там же). Гуманистический смысл убеждения, что личное достоинство индивида невозможно при неуважении достоинства другой личности, подкрепляется убеждением в том, что именно кооперация, а не конкуренция личных интересов может быть основным орудием самоорганизации «здорового» общества.

Близкими к взглядам П. А. Лаврова на социологию как теорию справедливого, солидарного общества являются идеи лидера субъективной школы в российской социологии Н. К. Михайловского. Его, так же как и многих других социологов XIX в., интересовали проблемы соотношения личности и общества, кооперации человеческой деятельности, солидарности и взаимопомощи, критериев прогресса. Так, в одной из первых своих социологических статей «Что такое прогресс?» (1869) он дает свою известную формулу прогресса: «На поставленный нами вопрос: что такое прогресс? — отвечаем: прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми. Безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживает это движение. Нравст-

венно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов» (Михайловский, 1998: 139). Таким образом, нравственность здесь напрямую связывается с солидарностью и кооперацией общественных усилий.

Заметим, что даже для условий социально-экономического развития России XIX в. отрицание неизбежности дифференциации труда и стратификации общества звучит, по меньшей мере, наивно. Однако здесь более важным является гуманистический пафос в определении критериев общественного прогресса.

Антиэтатистские устремления в вопросах социального устройства общества другого российского мыслителя — М. И. Туган-Барановского выражались не просто в отрицании роли государства в обществе, а в убеждении, что общество способно к самоорганизации на основе солидарности и кооперации. Так, критикуя многие положения марксистской теории, Туган-Барановский видел в социализме узкоклассовый характер, так как «его пафосом является преимущественно классовая вражда — на одном полюсе и классовая солидарность — на другом» (Туган-Барановский, 1989: 437). Поскольку социальная борьба нового устанавливающегося порядка проходит под знаком большинства, это не дает, по мнению многих критически мыслящих российских исследователей, полной уверенности, что такая модель будущего не нарушает «прирожденных прав человека на свободу».

По мнению М. И. Туган-Барановского, именно «кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем просто коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза» (там же: 449).

Постепенное вытеснение в общественном строе «грубого и насильственного начала коллективизма более высоким и свободным

началом кооперации» — таков, по мнению М. И. Туган-Барановского, ход всемирной истории (там же). Общество как свободный кооператив, как добровольный союз свободных людей — таков социальный идеал, который, как понимает автор, полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества.

Интересны размышления о характере социальной связи между людьми представителя географической школы в социологии Л. И. Мечникова. В своей работе «Цивилизация и великие исторические реки» (1889) он связывает существование общего прогресса в истории с нарастанием общечеловеческой солидарности. Только эти факты, а не технический прогресс, по его мнению, и «заслуживают быть признанными в качестве критерия и признака общественного прогресса» (Мечников, 1995: 235).

По убеждению Л. И. Мечникова, «наиболее характерной чертой всякой социальной жизни является кооперация» (там же: 243). Общество, желающее двигаться к настоящему прогрессу, должно развивать и поддерживать «высокий и благотворный принцип кооперации и солидарности» (там же: 245).

Известно, что Мечников относил себя к анархистам, выступал с антиэтатистскими заявлениями и предполагал, что возможен такой период в развитии общества, когда государство как сила внешнего принуждения и подавления личности исчерпает себя и установятся вольные союзы свободных людей, способных к кооперации своих усилий и самоорганизации.

Своеобразие моделей самоорганизации общества в российской социологии заключается в том, что в них большую роль играла этическая составляющая. Гуманистический пафос этих построений проявлялся в бесконечном внимании к личности и ее месту в общественной жизни. Так, С. Л. Франк, развивая идеи А. С. Хомякова, С. Н. Трубецкого и других русских мыслителей о соборности, выделяет как главное в этом феномене российской традиции принцип со-

гласования и соотносительности друг с другом, а также сочетание принципа личности с принципом нравственности. Он подчеркивал, что «изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком» (Франк, 1992: 53).

«Соборное бытие», по мнению С. Л. Франка, невозможно без наличия внутреннего чувства солидарности между людьми. Поэтому чрезвычайно важно осознание сопринадлежности каждого члена общества к своей родине, к своей нации, поскольку именно это обстоятельство и обеспечивает внутреннее единство общества. Взаимное понимание, усмотрение в другом человеке «себе подобного», что возможно только через «исконную внутреннюю сопринадлежность двух людей, через интуитивное восприятие взаимного внутреннего единства», и будет означать, как подчеркивал Франк, движение общества к общественному идеалу. Универсальным законом общества он считал «закон любви к ближнему», которому должна быть подчинена вся наша жизнь (там же: 58).

Одной из значимых характеристик состояния российского общества начала XX в. С. Л. Франк считал разрушающую ткань общества скептицизм, отчужденность людей друг от друга и духовную разочарованность. Именно это сочетание духовного безверия с шаткостью и бурностью стихийного исторического движения образует, по его мнению, характерное трагическое своеобразие нашей эпохи (там же: 17). В этой ситуации Франк призывает вспомнить «вечные неизблемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существа человека и общества», преодолеть «обессиливающее наваждение скептицизма» (там же).

Полнота человеческой жизни обеспечивается, по мнению С. Л. Франка, через внутреннее единство общества, солидарность и соборность. Он выделяет три формы соборности: единство брачно-семейное, соборное единство (религиозная жизнь) и общность судьбы и жизни (великое творче-

ское и укрепляющее значение прошлого, культурно-исторических традиций в общественной жизни) (там же: 60). Исходя из этой классификации С. А. Франк особое внимание уделял самостоятельности общественных объединений, местных организаций, участию каждого гражданина в жизни этих объединений, поскольку без этого «интимно-личного общения» невозможны прочность и внутренняя спаянность целого.

Нравственный принцип: «люби ближнего, как самого себя», даже простое усмотрение в другом человеке «ближнего», «себе подобного», восприятие его как тождественного «мне» существа С. А. Франк считал основой любого общества. Поэтому начала солидарности он рассматривал как конституирующий принцип общественной связи между людьми, говоря, что всякие учения о необходимости соперничества и борьбы в человеческом обществе не могут устранить или отменить этого начала общественной связи (там же: 113).

Подлинное, прочное единство общественного бытия, по его мнению, возможно лишь при условии «внутренней спаянности, незамкнутости, доступности для непосредственного личного опыта всех его государственных инстанций», т. е. участия общества в функциях государственных органов. Столь же первичным, как солидарность, является наличие в общественном бытии начала индивидуальной свободы.

Кооперация как новый принцип организации населения, как мирная организационная «культурная работа» в условиях переходного состояния общества была рассмотрена также в марксистской социологии. Размышляя о способах построения определенного типа общества, В. И. Ленин замечает: «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении» (Ленин, т. 45: 712). Экономическая цель нового общества может

быть достигнута, по его мнению, через кооперирование населения. Данная форма самоорганизации сельского населения определялась как наиболее предпочтительная в переходных условиях при построении нового общества.

Итак, к важнейшим условиям самоорганизации общества русские социологи XIX — начала XX в. относили свободное развитие личности, основанное на солидарности, соборности и кооперации. Зачастую эти понятия рассматривают сегодня как некий идеал, который, как всякий идеал, лишь цель, к которой общество стремится, но не всегда достигает. Однако поиск новых форм общественного устройства в условиях современного системного кризиса, охватившего общество, свидетельствует о том, что необходимо более внимательно отнестись к моделям, которые представлены в социальных воззрениях русских мыслителей, а также в современной практике деятельности различных институтов и элементов гражданского общества.

Кооперативное движение сегодня во всем мире рассматривается в качестве особой формы, способной к социальной интеграции и самоорганизации общества. Силу и значимость современной кооперации видят и в том, что она выступает как форма объединения населения и берет на себя ряд функций государства, в частности социальную защиту населения. Основной целью деятельности любого кооператива является удовлетворение не только материальных, но и многообразных социальных потребностей его членов.

В условиях модернизирующегося общества его устойчивость может быть обеспечена поддержкой тех форм солидарности и кооперативного взаимодействия, которые показали свою жизнестойкость, социальную и экономическую эффективность в качестве важной формы самоорганизации населения. Современные приоритетные национальные проекты, направленные на развитие сельского хозяйства, медицинского обслуживания, образования и жилищного строительства,

могут быть претворены на практике только при условии общественного согласия, солидарности и кооперации усилий всех групп и слоев российского общества, при активном социальном партнерстве государства, местных органов власти, кооперативных организаций и населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зибер, Н. И. (1998) Разбор теории общественной кооперации // Кооперация: Страницы истории : Избранные труды российских экономических, общественных деятелей, кооператоров-практиков : в 3 т. Т. 1. Кн. 1. М.
- Лавров, П. А. (1965) Исторические письма // Лавров П. А. Философия и социология. Избр. произведения : в 2 т. Т. 2. М.
- Ленин, В. И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45.
- Мечников, А. (1995) Цивилизация и великие исторические реки : статьи. М.
- Михайловский, Н. К. (1998) Что такое прогресс // Михайловский Н. К. Избр. труды по социологии : в 2 т. Т. 1. СПб.
- Туган-Барановский, М. И. (1989) Социальные основы кооперации. М.
- Франк, С. А. (1992) Духовные основы общества. М.

Авторефераты диссертаций, защищенных аспирантами Московского гуманитарного университета

Тихомиров, Д. А. Добрачные сексуальные отношения российской молодежи: проблема нормы и отклонения : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Тихомиров Дмитрий Андреевич : 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы. — М., 2010. — 18 с.

Колмыкова, М. А. Организационная культура производственных предприятий строительного профиля в современных российских условиях : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Колмыкова Марина Александровна : 22.00.08 — социология управления. — М., 2010. — 17 с.